

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 1999 году государство-ответчик приняло нормативный акт, регулирующий реестр налогоплательщиков. Информация о налогоплательщиках вносилась в реестр на основании индивидуальных номеров налогоплательщика, присвоенных налогоплательщикам. Заявители безуспешно требовали от налоговой инспекции, а впоследствии в судах отменить их номера налогоплательщиков на том основании, что они были присвоены им без их предварительного согласия и противоречили их религиозным взглядам, будучи «предвестником знака Антихриста». В подтверждение своих взглядов они ссылались на «Апокалипсис» («Откровение святого Иоанна»), 13:15-13:16¹.

¹ В упомянутом тексте содержатся следующие указания: «И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя. И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их». Следующий стих 17 излагает преимущества, которыми пронумерованные лица будут пользоваться в сфере экономической деятельности: «никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его» (*прим. переводчика*).

По поводу соблюдения статьи 9 Конвенции. При разрешении вопроса о применимости к делу положений статьи 9 Конвенции Европейский Суд должен был установить, действительно ли заявители руководствовались убеждениями, которые могут добросовестно требовать защиты в качестве религиозного вероисповедания или вопроса совести. Хотя к функции Европейского Суда не относится оценка законности религиозных утверждений, это, тем не менее, не препятствует его фактическим выводам относительно того, являются ли религиозные утверждения заявителя искренними и неподдельными. В настоящем деле толкование Библии, к которому тяготеют заявители, по-видимому, расходится с позицией, выраженной Священным Синодом Русской Православной Церкви¹. Однако, в отсутствие данных о неискренности со стороны заявителей, Европейский Суд признает, что их отказ от полученных технологическим способом знаков по религиозным основаниям в принципе может позволить ставить вопрос о защите, в соответствии со статьей 9 Конвенции. Конвенционные органы последовательно указывали, что общее законодательство, применяемое на нейтральной основе в отсутствие какой-либо связи с личными убеждениями заявителя, в принципе не может рассматриваться как вмешательство в его или ее права, предусмотренные статьей 9 Конвенции. Российский Налоговый кодекс устанавливает, что налоговые органы присваивают каждому налогоплательщику индивидуальный номер, который используется для его определения и обработки налоговых документов. Номера формируются в соответствии с единым порядком, и процедура является нейтральной и единообразной в ее применении к любому налогоплательщику, относящемуся к российской юрисдикции, независимо от его гражданства, языка, религиозных взглядов или иных подобных факторов. У налогоплательщиков

отсутствовала обязанность совершать какие-либо действия по получению номера, поскольку он автоматически присваивался при первом контакте с налоговыми органами. Заявители возражали против их использования исключительно потому, что полагали, что само существование номеров вредило их духовному благополучию. Однако на государство при разработке и внедрении его внутренних процедур не может быть возложена обязанность учета того, каким образом отдельные граждане могут истолковать их на основе своих религиозных убеждений. Предполагаемое несоответствие внутренних мероприятий властей с убеждениями заявителей являлось случайным эффектом общеприменимых и нейтральных правовых положений. Таким образом, содержание официальных документов или баз данных не может определяться по желанию указанных в них лиц. Очевидно, что внесение информации в базу данных должно было осуществляться в соответствии с единым порядком, по техническим и правовым причинам. Если бы лицо могло удалять или добавлять информацию, которую оно считало желательной или неуместной, единообразие, требуемое в административных вопросах и философии, лежащей в их основе, было бы умалено. Метод организации государственной налоговой базы данных, включающей индивидуальные номера налогоплательщиков, таким образом, не представлял собой вмешательство в право заявителей на уважение свободы религии.

РЕШЕНИЕ

Жалоба признана неприемлемой (жалоба признана явно необоснованной).

¹ По-видимому, Палата ошибочно истолковала смысл заявления Синода РПЦ от 7 марта 2000 г. Хотя в нем действительно содержится призыв «хранить христианское трезвомыслие» и опровергается мнение о том, что «православный христианин, которому власти навязжут принятие документов с печально знаменитым числом» «повредит своей душе», Синод согласился с тем, что «разработчики глобальной системы штрих-кода... избрали символ, оскорбительный и тревожный для христиан, что выглядит по крайней мере как дерзостная насмешка», и высказался за «альтернативную систему учета граждан и предоставления им социальных, медицинских, страховых и прочих услуг». В заключение Синод подчеркнул, что «церковь не может не возвысить свой голос в защиту человеческой свободы», указав на значение того, «чтобы верующие не ощущали себя гражданами второго сорта, вновь видя в государстве гонителя и оскорбителя веры». Таким образом, Синод признал наличие проблемы для религиозных чувств, хотя и призвал разрешать ее неконфликтным способом (*прим. переводчика*).